

Глава 31. Ты тоже меня убьешь?

Наступило тягостное молчание.

Вэнь Цзыюань понурился, до боли закусив нижнюю губу.

Елюй Лу, заметив, что юноша притих, решил, что до того наконец дошла вся серьезность положения. Его гнев утих, хватка ослабла, и он наконец отпустил Вэнь Цзыюаня.

Парень медленно сполз спиной по столбику кровати и сел на самый край, напоминая притихшего, обиженного дикого котенка.

— Ладно, сначала сменим повязку, — вздохнул Елюй Лу и принес аптечку. На всякий случай он прихватил с собой кучу всего; теперь он выудил из ящичка несколько склянок с заживляющим порошком и чистые бинты. — Ты рану не бережил? У стрел гуйжунцев наконечники с зазубринами. Вчера времени и инструментов почти не было, я только древко обломал. Сегодня придется вытаскивать сам крючок. Будет больно, так что потерпи.

Он наговорил кучу всего, но в ответ не услышал даже тихого вздоха. Озадаченный Елюй Лу поднял глаза.

Вжих!

— Вэнь Цзыюань, ты что творишь?!

Раскайанием тут и не пахло. Одним резким взмахом руки Вэнь Цзыюань смахнул добрую часть склянок на пол. Пока Елюй Лу, чертыхаясь, ловил хрупкие сосуды, парень взлетел с постели, рванул дверь и выскочил во двор.

Благо реакция у Елюй Лу была отменной — ни один флакон не разбился. Негромко выругавшись, он бросил лекарства и кинулся следом.

Оказавшись во дворе, Вэнь Цзыюань нацелился на росшее неподалеку дерево. Прыгнув на толстый сук, он уцепился за него здоровой рукой и, напрягая мышцы живота, попытался перемахнуть через высокую ограду усадьбы. Заметив встревоженного Елюй Лу, он даже умудрился скорчить ему издевательскую гримасу.

Вот только глупый мальчишка не понимал, что тот беспокоился вовсе не о его побеге.

— Стой, дурак, не надо! — крикнул Елюй Лу.

Вэнь Цзыюань крика не расслышал. В его голове крутилась лишь одна мысль.

«Только дурак станет безропотно подчиняться! Решил запереть меня, господина Вэня? Сначала каши побольше поешь, недотепа!»

Но уже в следующее мгновение на него напозла огромная серая тень. Прежде чем он успел сообразить, что преградило ему путь, прямо в лицо прилетела тяжелая мохнатая лапа.

Дикий котенок против огромного волка — исход был предрешен. Одним ударом Вэнь Цзыюаня швырнуло обратно во двор.

У Елюй Лу перехватило дыхание: падение с такой высоты грозило тяжелыми увечьями. В самый последний миг он оттолкнулся от земли, взмыл в воздух и подхватил падающего Вэнь Цзыюаня, прижав его к себе и смягчив удар.

Он приволок беглеца обратно в комнату и бесцеремонно усадил на кровать.

Опасаясь, что этот неумный пострел окончательно разорвет швы, Елюй Лу не нашел ничего лучше, чем связать ему запястья шелковой лентой для волос. Орудя ножницами, он принялся аккуратно разрезать окровавленные лохмотья одежды и старые бинты на плече парня, пока тот всю честил его на чем свет стоит:

— Елюй Лу, ты совсем головой поехал?! Держать волка на крыше — ты не боишься, что эта тварь тебе весь дом разнесет?! Ой, ай, больно же! Нежнее нельзя?! Раз такой криворукий, развяжи меня, я сам все сделаю!

Елюй Лу тяжело, со свистом выдохнул.

После этой бешеной скачки рана выглядела совсем скверно. Когда он усаживал юношу, его ладони мгновенно окрасились в багровый цвет.

Вэнь Цзыюань же, не жалея голосовых связок, голосил на все поместье. К счастью, Елюй Лу предпочитал жить в одиночестве, иначе к утру по столице поползли бы самые дикие слухи.

— Да не вертись ты! — Елюй Лу хмурился, пытаясь одновременно удерживать брыкающегося парня и обрабатывать рану. Голова у него раскалывалась. — Сам же побежал!

— Еще и меня винишь?! Если бы ты не погнался за мной, этот монстр меня бы не тронул! Откуда мне было знать, что у тебя волки на крышах гнездятся?! — связанный по рукам Вэнь Цзыюань яростно сверкал глазами, словно готов был впиться зубами в плоть своего спасителя. — Да-да, ты у нас великий воин, а я просто неудачник! Какими грехами в прошлых жизнях я заслужил эту встречу?!

Елюй Лу промолчал.

Заметив, что мужчина тянется к чистому платку, Вэнь Цзыюань испуганно отпрянул и с трагическим видом воскликнул:

— Елюй Лу, как же я в тебе ошибался! Выглядишь приличным человеком, а сам решил мне рот заткнуть?! Что дальше? Запрешь в темном чулане, уморишь голодом и сгнить заставишь?!

У обычно невозмутимого и терпеливого Елюй Лу на лбу явственно вздулась синяя жилка.

«Интересно, если я прямо сейчас верну этого несносного мальчишку Шэнь Чжияю, он его заберет?»

— И в мыслях не было, — Елюй Лу пришлось выскрести все запасы терпения, приготовленные на тридцать лет вперед, чтобы выдавить из себя подобие спокойной улыбки. — Сейчас будет очень больно. Зажми зубами, если не сможешь терпеть.

Вэнь Цзыюань с подозрением оглядел лоскут ткани:

— Он хоть чистый?

— Чи-стей-ший, — процедил Елюй Лу.

Елюй Лу с малых лет бывал в походах бок о бок с отцом, сам не раз хаживал в бой и латал раненых товарищей. Но никогда еще обработка обычной раны не выматывала его до такой степени.

Вэнь Цзыюань действительно перестал голосить, но теперь он дергался от каждого прикосновения. Когда Елюй Лу принялся зашивать самые глубокие разрывы, юноша внезапно подскочил на месте так резко, что лекарь едва не выронил иглу.

Вэнь Цзыюань умудрился в один прыжок взлететь под самый потолок, залез на балку под крышей и наотрез отказался спускаться. С раны на пол закапала свежая алая кровь. Выплюнув изо рта платок, он сквозь слезы закричал:

— Не надо шить! Пусть так гниет!

— Начнется жар, будет хуже, — увещевал его снизу Елюй Лу.

Вэнь Цзыюань яростно замотал головой, вжавшись в балку:

— Вот когда начнется, тогда и порешим!

Делать было нечего. Елюй Лу пришлось самому лезть наверх, силой снимать упрянца и стаскивать на землю.

После чего он молча потянулся за второй лентой.

— О чем ты задумался? — спросил Юань Чэ, глядя на Елюй Лу, который за время их разговора уже в третий раз ушел в себя. — Ты в обеденный перерыв успел войну выиграть?

Елюй Лу встряхнулся и покосился на Шэнь Чжияю, сидевшего подле императора. Его белоснежное шелковое одеяние, украшенное вышивкой в виде бамбуковых листьев, лежало идеально ровно, без единой складочки. Канцлер Шэнь умел наводить страх и трепет, но от его присутствия никогда не хотелось схватиться за сердце или забиться в конвульсиях от нервного тика.

Елюй Лу искренне не понимал, как Вэнь Цзыюаню удалось всего за пару часов довести его до мигрени одним своим криком.

До самого конца Вэнь Цзыюань так и не признался, зачем глубокой ночью напал на высокопоставленных чиновников. Эта тема была для него запретной зоной, стоило ее коснуться — и он мгновенно взрывался.

Елюй Лу оставалось лишь строить догадки и терпеливо звать к голосу разума:

— Даже если ты хочешь избавиться от них, нельзя действовать так безрассудно. А если они ходят с охраной? Если у них за спиной стоят первоклассные убийцы? И даже если отбросить все «если», думаешь, их смерть что-то решит? Ты лишь заставишь остальных насторожиться и подставишь канцлера Шэня. Влияние четырех великих семейств слишком велико. Убереешь одного — завтра его место займет другой. Действовать нужно тонко, подкапываясь под самые корни, чтобы уничтожить всю систему разом. Подумай сам, если канцлер Шэнь перевернет весь город ради расследования и выйдет на тебя, как ему прикажешь поступить? Бросить тебя в темницу и казнить по закону? Он только что потерял преданную служанку, ты хочешь, чтобы он лишился еще и тебя?

Елюй Лу казалось, что его доводы неоспоримы.

— Почему нельзя обсудить все вместе...

Но Вэнь Цзыюань и слушать его не желал.

— А что мне еще оставалось?! — перебил его Вэнь Цзыюань. После перевязки он лежал на кушетке пластом, спеленатый по рукам и ногам, словно вытащенная на берег рыба. — Мой брат... Мой брат зажат между северянами и южанами! Каждый пытается ударить его побольнее, никто не желает принять, в глазах любого он подлец и предатель. Думаешь, у него есть время ждать ваших долгих планов?!

Елюй Лу опешил:

— Но Его Величество не собирается...

— Сейчас не собирается, а потом?! Когда император высосет из него все силы, когда брат станет не нужен — разве он оставит его в живых?!

— Почему ты видишь во всех только самое худшее? — устало спросил Елюй Лу.

— А мне прикажешь верить в людское благородство? Просто сидеть и надеяться, что, когда все закончится, кто-то оценит его жертву, пожалеет и милостиво позволит жить дальше? Елюй Лу, — голос Вэнь Цзыюаня сорвался на глухой всхлип. — Мы не такие, как вы. Мой брат уже один раз лишился всего, потерял семью и дом. Я не хочу, чтобы он и собственную жизнь принес в жертву. Я хочу, чтобы он наконец подумал о себе.

— Он не может, — тихо возразил Елюй Лу. — Он канцлер Великой Чу.

— Будь проклята эта должность, — выплюнул Вэнь Цзыюань.

— Ты так яростно пытаешься убрать каждого, кто стоит у него на пути, — Елюй Лу шумно сглотнул, чувствуя странную тяжесть в груди. — А если... если завтра я окажусь преградой для канцлера Шэня? Меня ты тоже убьешь?

Вэнь Цзыюань ответил не сразу.

В груди Елюй Лу гулко, тяжело застучало сердце.

— Убью, — наконец глухо и леденяще отозвался Вэнь Цзыюань. — Будь то четыре великих семейства, будь то ты или даже этот недотепа Ню Иун, который вообще ничего не понимает. Любого, кто затягивает моего брата в этот омут, я уничтожу.

Елюй Лу потер ноющие виски и сухо ответил императору:

— Нет, Ваше Величество. Куда тяжелее, чем на войне.

Юань Чэ вытаращился на него:

— Чего-чего?

Шэнь Чжуйю внимательно посмотрел на Елюй Лу, словно уловив в его поведении некую скрытую деталь.

— Ваше Величество, — Елюй Лу опустился на одно колено, прижав правую руку к груди. — Тело Ин-эр осмотрели. Кроме следов от зубов хищника и странных борозд на шее, других повреждений нет. Ни синяков, ни царапин от борьбы.

Юань Чэ нахмурился:

— Значит, убийца действовал наверняка. Напал внезапно и прикончил одним ударом.

— Именно так.

Юань Чэ чувствовал, что в этом деле слишком много темных пятен.

Прежде всего, почему именно веревка?

У профессиональных наемников есть куда более надежные инструменты: кинжал, стрела, яд. Душить человека веревкой долго и хлопотно. Конечно, к удушению прибегают и в других случаях — когда убийца испытывает к жертве глубокую личную ненависть. Когда ему хочется почувствовать, как несчастная трепещет в его руках, тщетно пытаясь вырваться, пока жизнь капля за каплей оставляет ее тело.

Но чем могла не угодить Ин-эр? Она ведь была обычной десятилетней девочкой. До того как канцлер Шэнь выкупил ее, малышка жила с родителями. Откуда взяться такой яростной, слепой вражде?

— Под ногтями покойной мои люди обнаружили волокна веревки, — продолжил Елюй Лу. — Похоже, она пыталась сорвать удавку. Нам удалось выяснить, что нити такого плетения используют только в заведении под названием Башня Девяти Коршунов.

— Башня Девяти Коршунов? — переспросил Юань Чэ. — Что за дыра?

— Веселый дом, — наконец подал голос Шэнь Чжуйю. Сделав глоток остывшего чая, он сухо пояснил: — Крупнейший бордель в столице. И процветает он лишь потому, что его истинный

владелец носит фамилию Ян.

Глава четырех великих семейств тоже был из рода Ян!

Такое совпадение исключалось.

— Чего мы тогда ждем?! — Юань Чэ с силой ударил ладонью по столу и поднялся во весь рост.
— Елюй Лу, бери три сотни гвардейцев и оцепи эту чертову башню! Тряхните хозяина, пусть выложит амбарные книги за последний год. Выясни, кто покупал эту проклятую тесьму!

— Слушаюсь! — рявкнул Елюй Лу.

Но стоило императору и его верному соратнику устремиться к выходу, как их остановил спокойный голос Шэнь Чжияю:

— Погодите.

Юань Чэ недоуменно обернулся:

— В чем дело?

— Действуя напролом, вы только спугнете зверя. Главы великих семейств — мастера замечать следы. Они с легкостью пожертвуют пешкой, уничтожат все книги, и вы останетесь ни с чем.

Шэнь Чжияю слегка качнул чашку в ладонях. Тонкие блики заиграли на янтарной поверхности чая, отражая холодный блеск его темных глаз. Казалось, за этой обманчивой безмятежностью он уже разглядел истинное лицо убийцы и мысленно сомкнул пальцы на его горле.

— И что ты предлагаешь? — спросил Юань Чэ.

— Двери Башни Девяти Коршунов открываются на закате и запираются лишь на рассвете, — ровным тоном произнес канцлер. — Сегодня в час Петуха мы отправимся туда инкогнито и добудем списки гостей. Семейства впервые допустили оплошность, нельзя дать им опомниться.

— Логично! — восхитился Юань Чэ и от души хлопнул канцлера по плечу. Горячий чай плеснул через край, император едва успел перехватить пиалу, чтобы не ошпариться, и неловко потер затылок: — Решено, так и поступим!

Шэнь Чжияю промолчал.

Осознав свою оплошность, император поспешил ретироваться. Елюй Лу двинулся было следом,

но не успел сделать и шага, как на его плечо легла прохладная ладонь Шэнь Чжиюя.

Елюй Лу обернулся и встретился со спокойным, пронизательным взглядом канцлера. По спине воина пробежал неприятный холодок — в этих темных омутах чудилось нечто пугающее, потустороннее, хотя присмотревшись, он не заметил ничего необычного.

— У господина канцлера есть ко мне поручение? — Елюй Лу вежливо отступил назад, увеличивая дистанцию.

Шэнь Чжиюй прищурился, на его губах заиграла едва заметная, фальшивая улыбка.

— Цзыюань порой бывает невыносим, верно? — без тени предупреждения спросил он.

У Елюй Лу внутри все перевернулось. Лишь благодаря многолетней воинской закалке он сумел сохранить невозмутимое выражение лица.

— Что вы, вовсе нет, — натянуто усмехнулся он. — Господин Вэнь на редкость веселый человек. Пожалуй, никто в нашей империи не умеет радоваться жизни так, как он.

Ответ Шэнь Чжиюя прозвучал мягко, но в его интонации крылся иной подтекст:

— Это верно. Семья слишком сильно его баловала. Если он позволит себе лишнего, не судите его строго.

— Разумеется, — выдавил Елюй Лу. Рядом с этим человеком он чувствовал себя как на допросе под прицелом сотен глаз. Не желая испытывать судьбу, он сослался на неотложные дела и поспешил убраться восвояси вслед за императором.

Полуденное солнце ласкало верхушки деревьев, листва тихо шелестела под легким весенним ветром. В опустевшей резиденции канцлера воцарилась тишина.

Дел не предвиделось, а уснуть в такое время он все равно бы не смог. Надев бамбуковую шляпу с легкой вуалью, Шэнь Чжиюй решил прогуляться по оживленным улицам столицы.

Он прекрасно понимал, чьих рук дело гибель Ин-эр и где сейчас держат евнуха Вэй Си. Вот только от одного понимания проку мало — без неопровержимых улик обвинения рассыплются прахом при первом же допросе.

Столица империи была удивительным городом. В самом сердце Поднебесной бурлила пестрая, разношерстная жизнь. Шумные торговые кварталы — Восточный и Западный рынки — славились на всю страну своими лавками с вековой историей. Даже недавний мятеж Желтых повязок не смог подорвать их величие; за несколько месяцев город полностью оправился от

потрясений.

Но стоило свернуть в темные, невзрачные переулки, как блеск столицы бесследно исчезал. Там ютились нищие работяги. Обмотав шеи серыми от пота тряпками, эти изможденные люди надрывали спины, таская огромные тяжелые тюки с товарами, которые казались неподъемными для их хрупкого сложения.

Шэнь Чжияй медленно брел мимо них, безмолвно впитывая людские судьбы. На миг ему показалось, что он превратился в стороннего наблюдателя, способного читать чужие мысли: простые радости грузчика, раздобывшего лишнюю пригоршню медных монет, и капризы богатой девицы, оставшейся без красивого праздничного фонарика.

Когда канцлер очнулся от раздумий, городские ворота остались далеко позади. Он шел по загородному тракту, который вел напрямик к усадьбе младшего принца Ли Хая.

«Раз уж я здесь, стоит заглянуть. Приличия нужно соблюдать в любой игре».

Младший принц Ли Хай только что выпустил почтового голубя с посланием для Ян Бочжуна. Повернувшись, он обомлел: у ворот его скромного жилища стоял Шэнь Чжияй и задумчиво разглядывал пышно распустившиеся в саду цветы.

У принца похолодело внутри.

«Эти бутоны посадила та самая погибшая девчонка!»

<http://bllate.org/book/20512/2192766>